

Роман **НЕПОМНЯЩИЙ** (г.Липецк) **ТРИ МЕТРА НАД ЗЕМЛЕЙ**



— Понимаешь, милая, сейчас еще не время, — грустно сказал Сергей.

— А когда будет время? Как ты можешь так говорить. Это же наш ребенок, — ответила Мария волнительно. — Я на это никогда не пойду.

— Годика через два можно будет подумать о детях. Сама понимаешь: кредит выплачивать. Ребенка мы пока не потянем.

Маша заплакала. Слезы потекли ручьем, и, вытирая их платком, она присела на диван. Сергей подошел к ней сзади, присел рядом и положил ей руку на плечо.

— Ну не плачь, малыш, — сказал он, переводя дыхание. — Мне тоже тяжело об этом говорить, но не сейчас, моя милая, не сейчас. Надо немного подождать.

Она не ожидала такого решения от мужа. Плакала. У Сергея защемило сердце. Он не мог смотреть на то, как плачет его жена, его любимая женщина.

Они были женаты уже три года. И они были счастливы. Очень. Сергей работал менеджером в банке. Ему обещали повышение, но все так и осталось на словах. А Маша была детский врач. Она очень любила детей, поэтому пошла работать именно в детскую поликлинику. Предложение об аборте стало для нее большим ударом.

— Последствия аборта могут быть необратимыми, — начала Маша, прерывая молчание.
— Это же настоящее убийство.

Сергей лишь виновато смотрел. Он не знал, что делать. Его мучила совесть. Да еще как.

Зима. Уже поздний вечер. Стоя на кухне, Сергей смотрел в окно. Они жили на девятом. Отсюда был хороший вид на город. Из-за туч не было видно звезд, и лишь свет фонарей и огни из окон освещали улицы. Падал мелкий снег. Сергей думал.

«Надо идти спать», — подумал он, подводя итог потоку своих мыслей. Зайдя в спальню, он увидел спящую Машу. Она тихо сопела, лежа на спине. Сергей аккуратно лег рядом и уткнулся лицом в подушку. Он пролежал так около часа, но сон не шел...

Открыв глаза, Сергей увидел поле перед собой. И он стоит на нем. Сергей смутился. Где он? Помнит, что ложился спать. И вдруг поле. Да еще вроде и лето.

Он пошел медленными шагами вперед, пытаясь что-то понять. Сергей посмотрел вверх: небо было бледно серого цвета. Ни одной тучи. А где же солнце? Он смотрел вокруг, вертел головой, пытаясь его найти. Но солнца не было.

Вдали Сергей заметил каких-то людей. Он тут же пошел быстрыми шагами к ним, но чем ближе он подходил, тем расплывчатее они становились, сливаясь на фоне неба. Когда же Сергей оказался на том же месте, где стояли незнакомцы, он уже никого не видел. Сергея охватил ужас. Что это — сон? Нет, все выглядит слишком реально. Он решил себя ущипнуть. Подведя руки к лицу, Сергей заметил, что они очень бледны, и касаясь ими лица он ничего не почувствовал.

— Вы кто? — сказал какой-то голос за спиной.

Сергей резко обернулся. Он увидел перед собой светловолосого юношу с выразительным лицом и большими глазами. Незнакомец был очень бледен и его силуэт сливался с небом и казался прозрачным. Взгляд юноши был удивленным и в тоже время счастливым.

— Простите, а куда я попал? — запинаясь, спросил Сергей.

— В рай, — улыбался Прозрачный. — Но вы не умерли.

Он подошел к Сергею ближе и улыбаясь смотрел ему прямо в глаза.

— А вы значит дух? — спросил Сергей.

— Да, именно так. Но это не совсем рай, — ответил Прозрачный, улыбаясь еще сильнее.

— А что же? — резко вставил Сергей. — Кто вы такой и как вы сюда попали? Как я попал?

— Может, чистилище. А я — душа. Душа нерожденного человека, — ответил

Прозрачный.

— Это как же? — с недоумением спросил Сергей. — Наверное, вы привидение, а я умер во сне.

— Пойдемте со мной, — сказал Прозрачный, — я все вам расскажу. И мне надо кое-что вам показать.

Прозрачный незнакомец повернулся и пошел. Сергей, не доверяя незнакомцу и не понимая, что с ним происходит, пошел за ним. Его вдруг что-то потянуло за ним. Как нитью.

Они шли рядом. Молчали. Сергей оглядывал все вокруг. Длинное бесконечное поле, усыпанное бледно-зеленым ковром из травы. Вдали на пригорке стояли какие-то деревья. Похожие на сосны, они выглядели как мираж. Вокруг тишина. И солнца все не было.

— Простите, то есть как — не рожденный? — прервал молчание Сергей. — Так ведь не бывает.

— Бывает и такое, — пояснил Прозрачный. — Я умер в чреве матери и оказался тут. Мы здесь все такие.

— И те, другие? Я видел здесь еще духов, — сказал Сергей.

— Да. Нас тут много, — ответил Прозрачный.

— Неужели здесь все, кто не родился за все это время?

— Нет. Тут только те, кто должен жить именно сейчас, в данное время.

— А когда это время проходит?

— Тогда за нами приходит свет, и мы растворяемся на фоне неба. И так со всеми, чья земная жизнь бы закончилась.

— Но кто вас здесь воспитывает, и откуда вы все знаете?

— Наша жизнь идет как осознание несбывшейся жизни. Это воспоминание, которое приходит со временем. Точнее не объясню.

Бледный незнакомец шел медленными шагами. Сергей шел рядом. Он смотрел на Прозрачного. Тот был одет в какие-то белые штаны и белый свитер. Прозрачный смотрел куда-то вдаль.

«Все это похоже на дурной сон, — подумал про себя Сергей. — Будет ли ему конец?»

— Тогда почему здесь я? — спросил Сергей, — раз здесь только те, кто не родился.

— То, что ты попал сюда — это знак. Знак того, что поступаешь неправильно, — спокойно объяснил Прозрачный. — Я знаю о твоём разговоре с женой. И вот что я скажу: нас тут десятки, сотни, тысячи. И все мы скучаем по своим родным и близким. Жалеем о несбывшейся жизни. Есть ошибки, которые невозможно исправить. Вы потом

о них жалеете, ходите в церковь и ставите свечи, отмаливая свой грех. Пойми одно — это будет с тобой до конца жизни, — закончил свой монолог Прозрачный взволнованным голосом.

Сергей опешил. Таких слов он не ожидал. Откуда он все знает? Про жену, про разговор. Он не знал, что ответить и собирался с мыслями. Прозрачный остановился и стал смотреть в совершенно другую сторону. Сергей тоже замедлил шаг.

Вдалеке на пригорке появился какой-то силуэт. И он приближался. Сергей рассмотрел его: это была девушка. Она сливалась с небом, но по мере приближения ее очертания становились четче. У нее были длинные белокурые волосы и темное платье чуть ниже колен. Ее силуэт сливался с небом и был расплывчат.

— Кто это? — обеспокоенно спросил Сергей.

— Это Оленька, — спокойно ответил Прозрачный.

Девушка подошла к ним. Ее глаза были наполнены волнением. Она пыталась, что-то сказать, но не решалась. Прозрачный молчал и улыбался.

— Здравствуйте, — поприветствовал ее Сергей.

— Сергей Петрович, — сказала вдруг девушка детским голоском, — неужели это вы? Как вы сюда попали?

— Я спал, а проснувшись, очутился здесь. А разве мы знакомы? — удивленно спросил Сергей.

Не менее удивленно он смотрел на незнакомку. На вид ей было чуть больше двадцати, но голос был как у двенадцатилетней девчонки.

— Я дочь Камышиных. Не родившаяся дочь. А вас я часто видела в реке.

Прозрачный отошел чуть подальше от них и все куда-то вглядывался. Сергей понял, о ком сказала девочка. Камышины — это соседи Сергея с нижнего этажа. Борис Камышин — бизнесмен лет сорока, который всегда ходил с важным и самодовольным видом. Его жена Вера — нигде не работающая женщина, одевающаяся в экзотичные наряды.

— Оленька, — вмешался Прозрачный, — нам надо поговорить с Сергеем наедине. Ты не оставишь нас?

— Конечно, я все понимаю, — ответила девушка своим детским голосом, и побежала по полю как маленький ребенок. Сергей заметил, что около них образовалось небольшое облако тумана — прямо напротив головы Прозрачного.

— Что это за дымка? — спросил Сергей, внимательно рассматривая туман.

— Это выражение наших эмоций, — ответил Прозрачный. — Вот вы плачете, а у нас слез нет. Только этот туман.

— Почему же Оленька здесь? Выкидыш?

— Аборт, и не первый. Её было бы сейчас двенадцать лет. Она ходила бы в музыкальную школу и играла на скрипке, но нет. Её нет, — подытожил Прозрачный.

— На вид ей лет двадцать. А почему голос такой?

— Возраст определяется голосом. Душа же не имеет возраста.

Сергей смотрел в след Оленьке. Он увидел, как она подбежала к другим душам, более прозрачным, и постепенно они растворились вдалеке.

Мысли находили на мысли. Незнакомец, Оленька, другие души. На небе нет солнца. Туман. В голове у Сергея все перемешалось. Собравшись с силами, он продолжил диалог:

— О какой реке она говорила?

— Пойдем, я тебе ее покажу, — ответил Прозрачный.

Они продолжали идти. Поднявшись на небольшой холм, продолжили идти вниз. Перед ними открылся вид на глубокий овраг, в самом низу которого было небольшое озеро, вокруг которого стояли десятки душ с опущенными вниз головами. Все такие же прозрачные. Над ними было большое облако тумана.

— Здесь вы наблюдайте за нами?

— Да. Любая река, любое озеро здесь как окно, через которое мы смотрим на вас. Как будто три метра над Землей.

— А люди, такие как я, сюда попадали?

— Не видел, но мне рассказывали, что иногда попадают. Это большая редкость.

Еще несколько минут они стояли молча. Смотрели на озеро. Потом Сергей спросил:

— Я здесь из-за разговора с женой? Но я не смогу. Мы не потянем ребенка сейчас. Время не подходящее...

— Время всегда одинаковое, — перебил его Прозрачный. И в войну рожали. Вот посмотри, — указал он пальцем на стоящие внизу души, — сколько среди них могло быть замечательных людей. Ученые, врачи, инженеры, политики. Они украсили бы этот мир. Тысячи новых открытий, тысячи важных решений, тысячи хороших дел.

— Но ведь есть и плохие люди, — начал Сергей, — убийцы, насильники, воры. Разве их тут нет?

— Есть, но тысячи воров и насильников появилось на свет. Чем же эти хуже? Но, к слову сказать, никто не держит здесь обиды. Мы лишь надеемся и верим. Но раз мы здесь, значит это кому-то надо?! — задумчиво закончил Прозрачный.

— Кому же?

В ответ Прозрачный ткнул пальцем в небо.

«Куда уж выше» — подумал про себя Сергей.

Прозрачный присел на землю. Сергей последовал его примеру. Собеседник был ему интересен, и страх, который он испытывал в начале от общения с ним, куда то делся. Было такое ощущение, что незнакомца он знал всю жизнь. Просто два старых друга встретились поговорить за жизнь.

— А что за свет за вами приходит?

— Не знаю, просто свет. Он и за вами приходит когда вы умираете, но не за всеми.

— А за теми, кто сделал аборт, за матерями?

— Этого я тебе не скажу, иначе у тебя не будет выбора. А выбор должен быть всегда. У каждого.

— Есть дети, которые заранее обречены на болезнь. Зачем же их мучить всю жизнь?! Разве аборт не единственный выход?

— Все относительно. Тем более это не твой случай. Некоторые матери, зная заранее о болезни ребенка, все равно рожали. Воспитывали своих детей, боролись с болезнью. Весьма успешно. И отцы поддерживали их...

Он вдруг прервал свою речь. Зажмурил глаза и прикрыл их рукой. Лицо его сморщилось, словно от боли. Потом Прозрачный резко открыл глаза и произнес:

— За мной скоро придет свет.

— Откуда вы знаете?

— Само как-то. Со временем приходит осознание.

— Тут так тихо. Я даже не думал, что где-то может быть такая тишина. А кем же вы должны были стать?

Незнакомец молча смотрел на Сергея. Его глаза стали скрываться за дымкой. Губы дрожали. Серое лицо покрылось морщинками.

— Учителем в институте. Математиком. У меня были бы жена и сын.

— А где сейчас твоя жена?

— Она познакомилась с другим человеком. У них замечательная дочка.

— И как же вы все существуете здесь?

— Лелеем надежду на лучшее.

Прозрачный опять закрыл глаза и тихо произнес почти шепотом:

— Кажется, и мое время пришло.

— Свет?

— Да. Уже совсем близко. Мне надо еще кое-что тебе рассказать напоследок.

— Что же?

— Ирина Ветрова за три года до твоего рождения была беременна. Она упала, и у нее случился выкидыш. Так что мы с тобой родственники.

Сергей сразу все понял. Вспомнил, что видел у своей матери шрамы на животе.

— Прости нас, — воскликнул Сергей. Его глаза тоже окутала дымка. Они стояли и смотрели друг на друга. Их дымка стала общей — одной на двоих. Они не видели над собой яркую вспышку света. Лучи падали вниз, растворяя Прозрачного.

— Вот и все. Мне пора.

— Я могу что-то для тебя сделать?

— Пусть твой ребенок родится...

Силуэт Прозрачного растворялся с каждой минутой и был трудно различим на фоне серого неба.

— Как же тебя зовут?

— Коля, — ответил Прозрачный тихо. Через несколько секунд он исчез. Свет тут же погас...

... Сергей присел на колени. Он уже не понимал, где явь, а где мираж. По привычке он вытирал пустые глаза. Слез не было, а дымка тумана становилась все больше. Сергей молился. Молился так, как никогда не молился. Искренно и веря.

— Не плачьте, — прозвучал детский знакомый голосок. — Ему там будет лучше.

Обернувшись, Сергей увидел Оленьку. Всматриваясь в ее лицо, он никак не мог понять это странное сочетание: внешность взрослой девушки и голос ребенка.

— Вы тоже уйдете. У вас скоро утро. Я видела в реке. Смотрела на родителей и решила посмотреть на вас.

— Ты их осуждаешь?

— Нет. Я люблю их. Надеюсь, что когда-то вернусь к ним.

— Как же?

— Не знаю. Вы уж простите моих родителей. Они не очень любезны.

— Это правда. Мне жаль, что все так. Я могу тебе чем-то помочь?

— Передай им от меня привет...

... — Сережа, Сережа, проснись, — вдруг услышал он у себя над ухом.

Сергей открыл глаза и увидел перед собой взволнованную жену. Он вдруг вскочил с кровати, но сразу же опомнился. Он вернулся назад.

— Да что с тобой? — спросила Маша. — Тебе приснился кошмар? Ты весь дрожал.

— Не знаю пока, — ответил Сергей, задыхаясь. — Я сейчас приду.

Он пошел на кухню. Включил свет, налил в стакан воды и, выпив несколько глотков, подошел к окну. Через несколько минут пришла Маша и обняла Сергея за шею и спросила:

— Что случилось?

— Ты знаешь, наверное, надо рожать.

— Но несколько часов назад ты говорил совсем по-другому.

— Кое-что осознал. Но подробней об этом лучше поговорить завтра.

— Я знала, что ты передумаешь.

Она положила голову к нему на плечо. Оба молчали и смотрели в окно. А снег все шел, заметая дома и дороги, машины и деревья. До рассвета оставалась несколько минут...

... Он собирался на работу. Сергей был опустошенным и не выспавшимся. Прокручивая прошедшие события, он так и не мог понять, что это — сон, реальность, муки совести или общение с чем-то потусторонним.

В лифте Сергей встретился с Камышиной. Одета Вера была как всегда ярко и с шиком: оранжевое пальто и широкополая шляпка. Сергей поздоровался. В ответ она «процедила» приветствие сквозь зубы, даже смотря на соседа. Выходя из лифта, Сергей передал привет от Оленьки и быстрыми шагами направился к выходу.

«Наверное, что-то перепутал сосед, — подумала Камышина про себя. — Но была бы дочь, назвала бы Оленькой».